

И.А. Шендзиковский

**О военном суде в военное время (полевом
военном суде)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.А. Шендзиковский**
О военном суде в военное время (полевом военном суде) / И.А. Шендзиковский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 130 с.

ISBN 978-5-458-17159-5

Работа И. Шендзиковского, полковника экстраординарного профессора Военно-юридической академии.

Эта книга из подборки о военном искусстве. От учебников по военной топографии и стрелковому делу до принципов ведения войны, эта коллекция широко охватывает многие аспекты военного дела.

ISBN 978-5-458-17159-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

На основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 26-го февраля 1890 г., за № 62-мъ, при которомъ объявлено Высочайше утвержденное новое Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, для согласованія съ нимъ предстоитъ нересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій IV раздѣла Военно-судебнаго устава, изданія 1885 г., «О судѣ въ военное время», вслѣдствіе чего вопросъ о полевыхъ военныхъ судахъ получаетъ въ настоящее время вполне современный интересъ.

Для того, чтобы доставить возможно больше матеріала для всесторонняго его обсужденія, мы нашли нужнымъ въ первой части сочиненія привести теоретическія соображенія объ особенностяхъ организаціи и дѣятельности военныхъ судовъ въ военное время, или полевыхъ военныхъ судовъ, сравнительно съ положеніемъ ихъ въ мирное время, сдѣлать историческій очеркъ этихъ судовъ въ Западной Европѣ, военныя и судебныя учрежденія которой, начиная съ XVII столѣтія, постоянно служили для насъ образцомъ, и описать современное положеніе особенностей военныхъ судовъ въ военное время, преимущественно въ тѣхъ государствахъ Западной Европы, военно-судебные порядки которыхъ, не находясь наканунѣ кореннаго преобразованія (ожидаемаго, напримѣръ, давно въ Германіи и Австріи), вмѣстѣ съ тѣмъ, по принятому въ нихъ характеру военнаго процесса, представляютъ наиболѣе сходства съ дѣйствующими у насъ порядками, введенными со времени военно-судебной реформы 1867 года (во Франціи и Италіи). Затѣмъ изложить исторію нашихъ военныхъ судовъ въ военное время (полевыхъ военныхъ судовъ) стараго устройства, начиная съ XVII столѣтія, и новыхъ, указавъ на ходъ законодательныхъ работъ по составленію Военно-

судебнаго устава 1867 года и постановленія этого устава, и на опытъ примѣненія ихъ на практикѣ въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ, съ отзывами компетентныхъ лицъ по этому предмету. Наконецъ, указать на тѣ нововведенія, которыя были сдѣланы дѣйствующими постановленіями IV раздѣла Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г., и тѣ измѣненія, которыя вызываются въ немъ новымъ Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. Во второй же части сочиненія мы постараемся высказать наше собственное мнѣніе объ устройствѣ военныхъ судовъ въ военное время или полевыхъ судовъ, опредѣливъ его въ главныхъ чертахъ и не касаясь разработки въ подробностяхъ.

Основы организаціи и дѣятельности полевыхъ военныхъ судовъ.

Со введеніемъ постоянныхъ войскъ, военные суды, существовавшіе прежде только въ военное время, продолжали дѣйствовать въ этихъ войскахъ и въ мирное время. При этомъ устройство военныхъ судовъ было приспособлено постепенно къ потребностямъ мирнаго времени (территоріальность военныхъ судовъ) и затѣмъ, въ отношеніи порядка производства въ нихъ дѣлъ (характера процесса), они приблизились къ судамъ гражданскаго вѣдомства. Въ виду того, что мирное время было обыкновенно болѣе продолжительное, чѣмъ военное время, и въ войнахъ (особенно наступательныхъ) принимали участіе далеко не всѣ части войскъ, военные суды мирнаго времени примѣнялись долѣе и чаще полевыхъ военныхъ судовъ. Поэтому порядокъ устройства и дѣятельности военныхъ судовъ мирнаго времени сдѣлался нормальнымъ, а военнаго времени — исключительнымъ. Полевые военные суды представляютъ изъ себя особый видъ военныхъ судовъ, образуемыхъ на время войны изъ военныхъ судовъ мирнаго времени, вслѣдствіе чего они должны быть сходны съ ними въ главныхъ основаніяхъ ихъ организаціи и дѣятельности и соответствовать особымъ условіямъ и потребностямъ военнаго времени, для котораго они предназначены. Особья условія военнаго времени заключаются главнымъ образомъ: въ соединеніи войскъ, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны въ наиболѣе крупныя единицы — дѣйствующія арміи, поставленіи во главѣ ихъ лицъ, снабженныхъ обширными полномочіями, въ приданіи войскамъ подвижности (полеваго характера), обособленіи арміи со всѣми лицами, при ней состоящими, выдѣленіе ея изъ состава государства при войнѣ наступательной и подчиненіе военному управленію областей, арміею занимаемыхъ, въ исключительности положенія отдѣленныхъ отъ арміи

отдѣльныхъ отрядовъ и крѣпостей, осажденныхъ непріателемъ, и, наконецъ, важность исполненія въ военное время долга боевой службы и поддержанія, для успѣха военныхъ операцій, порядка и дисциплины, общественной безопасности и безопасности самой арміи и назначеніе вслѣдствіе этого за многія преступленія, совершенныя въ это время, смертной казни.

Отправленіе военнаго правосудія въ военное время должно удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: во-первыхъ, представлять достаточныя гарантіи справедливости приговоровъ, подобно тому, какъ и въ мирное время; во-вторыхъ, отличаться бѣльшею быстротою производства военно-судныхъ дѣлъ, чѣмъ въ мирное время, которая пріобрѣтаетъ въ военное время особенное значеніе для поддержанія порядка въ войскахъ и занятомъ ими раіонѣ и, наконецъ, въ-третьихъ, быть удобнымъ въ своемъ примѣненіи, посредствомъ соблюденія экономіи какъ въ тратѣ на него личныхъ силъ военно-судебнаго персонала и строевыхъ чиновъ, чтобы, по возможности, не отвлекать послѣднихъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей, такъ и въ сбереженіи расхода матеріальныхъ средствъ: денежныхъ или натуральныхъ и, наконецъ, въ устраненіи затрудненій или невыгодъ въ какихъ-либо другихъ отношеніяхъ.

Видоизмѣненія, вводимыя въ военное время въ правила военнаго правосудія, принятыя въ мирное время, касаются подсудности, судоустройства и порядка производства дѣлъ. Подсудность полевыхъ судовъ, съ цѣлью поставить въ бѣльшую зависимость отъ военнаго начальства и вслѣдствіе отсутствія судовъ гражданскаго вѣдомства или неудобству пользованія ими, распространяется на гражданскихъ чиновниковъ и частныхъ лицъ, служащихъ при арміи, и на всякаго рода лицъ, слѣдующихъ за нею съ разрѣшенія военнаго начальства (слуги, торговцы, подводчики и т. п.), и военно-плѣнныхъ за всѣ преступленія, и на гражданскихъ лицъ мѣстностей, арміею занимаемыхъ въ своей странѣ или на непріательской территоріи за нѣкоторыя преступленія и, наконецъ, на лицъ, принадлежащихъ къ непріательскому войску, за употребленіе недозволенныхъ средствъ (напримѣръ, шпіонство).

Судоустройство, вслѣдствіе подвижности войскъ, измѣняется посредствомъ замѣны территоріальныхъ (военно-окружныхъ) судовъ мирнаго времени подвижными судами, слѣдующими за арміей или ея частями, съ учрежденіемъ только неподвижныхъ военныхъ судовъ въ остановочныхъ пунктахъ военныхъ дорогъ (этапахъ) или на базисѣ (въ тылу арміи). Съ цѣлью ускоренія производства дѣлъ допу-

скается учрежденіе судовъ чрезвычайныхъ (скорорѣшительныхъ), расширеніе юрисдикціи судовъ низшей подсудности (напримѣръ, полковыхъ судовъ), въ которыхъ дѣла производятся сокращеннымъ порядкомъ, распространеніе дисциплинарной власти военныхъ начальниковъ на менѣ важныя преступныя дѣянія, подлежащія въ мирное время судебному разсмотрѣнію, и даже предоставленіе имъ права дѣйствовать вмѣсто суда, относительно важныхъ преступленийъ, въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Затѣмъ, съ тою же цѣлью ускоренія хода процесса, совершается сокращеніе формъ его, напримѣръ, посредствомъ устраненія производства предварительнаго слѣдствія при очевидности совершенія преступления, уменьшеніе случаевъ отсрочки засѣданія для новаго вызова свидѣтелей и т. п., сокращеніе сроковъ, установленныхъ для разныхъ процессуальныхъ дѣйствій, отмѣна повѣрки приговоровъ въ касаціонномъ порядкѣ и т. п. Для устраненія неудобства, вызываемаго отправленіемъ военного правосудія, уменьшаютъ, напримѣръ, случаи и продолжительность исполненія строевыми офицерами разныхъ обязанностей по военно-судной части, сокращаютъ, по возможности, число военно-судебныхъ должностныхъ лицъ и т. п.

Изъ числа элементовъ, принимающихъ участіе въ отправленіи военного правосудія въ мирное время, а именно: судовъ гражданскаго вѣдомства и лицъ, при нихъ состоящихъ, постояннаго—военно-судебнаго или военно-юридическаго, временнаго — строеваго, военно-административнаго, т. е. военного начальства и самой Верховной власти,—судъ и должностныя лица гражданскаго судебного вѣдомства, часто по неимѣнію ихъ и обособленію войскъ въ военное время, совсѣмъ устраняются (напримѣръ, подсудность военно-служащихъ этимъ судамъ, производство о нихъ слѣдствія судебными слѣдователями и т. п.); затѣмъ участіе постояннаго военно-юридическаго элемента ограничивается, по недостатку военно-судебнаго персонала; взамѣнъ чего участіе временнаго строеваго элемента, по необходимости, расширяется противъ мирнаго времени и, наконецъ, особенное развитіе получаетъ при отправленіи военного правосудія въ военное время власть военного начальства. Вслѣдствіе разнообразія и измѣнчивости условій въ военное время, усмотрѣнію военныхъ начальниковъ предоставлено право опредѣлять ходъ процесса и даже учрежденіе полевыхъ судовъ, сообразно обстановкѣ или обстоятельствамъ даннаго случая. Лица же, поставленныя во главѣ дѣйствующей арміи, главнокомандующіе или командующіе арміей, замѣняютъ собою главу военного вѣдомства въ мирное время (воен-

наго министра) и высшій военный судъ, и даже снабжаются прерогативами власти Высочайшей, правами верховнаго управленія по военно-судной части (помилованіе, преданіе суду высшихъ лицъ и т. п.). Наконецъ, въ военное время, какъ мы говорили выше, распространяются границы дисциплинарной власти военнаго начальства и примѣненія имъ власти чрезвычайной въ особыхъ случаяхъ; нѣкоторымъ же военнымъ начальникамъ, преимущественно завѣдывающимъ военно-полицейскою частью (напримѣръ, комендантамъ главной квартиры, корпуснымъ и этапнымъ), предоставляется административная, а частью и судебная власть, по наложенію взысканій на состоящихъ при войскахъ только въ военное время, но не входящихъ въ ихъ составъ, лицъ невоеннаго званія.

Историческій очеркъ полевыхъ судовъ въ Западной Европѣ.

Въ первый періодъ новой исторіи, т. е. сначала XVI до половины XVII столѣтія (Вестфальскаго мира), войска набирались лишь на время войны, преимущественно по найму, изъ лицъ разныхъ національностей, по вербовочному патенту, выдаваемому военачальнику Государемъ, и приводились къ присягѣ на вѣрность службы на воинскихъ артикулахъ (о преступленіяхъ и наказаніяхъ) ⁽¹⁾, но сохраняли всегда право судиться по законамъ или обычаямъ своей націи по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ. Военная подсудность распространялась на военнотружущихъ только во время ихъ нахождения при частяхъ войскъ и затѣмъ на жившихъ при нихъ женъ, дѣтей и слугъ. Гражданскія лица судились иногда военнымъ судомъ только за измѣну и заговоръ къ ней и то въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Высшая судебная власть принадлежала военачальнику, какъ представителю верховнаго вождя (Kriegsheer) и онъ пользовался ею самъ или черезъ ближайшихъ своихъ помощниковъ или начальниковъ специальныхъ родовъ оружія (кавалеріи или артилеріи), или лицъ, завѣдывавшихъ военно-полицейскою частью (профосовъ), а менѣе важныя

(1) Воинскіе артикулы издавались иногда для разныхъ родовъ оружія (пѣхоты, кавалеріи и артилеріи) отдѣльно не только самими государями, но, съ ихъ разрѣшенія, и военачальниками, для подвѣдомственныхъ имъ войскъ, какъ это было на практикѣ во Франціи (ордонансы адмирала Колиньи), въ Англіи (военные артикулы графа Эссекса), въ Испаніи (военные артикулы герцога Альбы) и т. п., а въ Литвѣ изданіе подобнаго рода постановленій о наказуемости военнотружущихъ въ военное время совершалось властью гетмана, на основаніи литовскаго статута (грамота гетману князю Острожскому 1512 года).

дѣла преимущественно о нижнихъ чинахъ, передавалъ подчиненнымъ ему командирамъ отдѣльныхъ частей въ полкахъ.

Въ обширной монархіи Карла V, при разнообразіи ея частей и состава войскъ, отправленіе военнаго правосудія совершалось слѣдующимъ образомъ. Судебная власть принадлежала главнокомандующему, который передавалъ ее обыкновенно своему помощнику, генераль-фельдмаршалу. Послѣдній производилъ судъ, призывая начальниковъ частей войскъ для совѣта или только присутствія при разборѣ дѣла (асесоры), по своему усмотрѣнію. Обязанность задержанія и представленія на судъ обвиняемыхъ лежала на начальникѣ военной полиціи арміи, такъ называемомъ, генераль-профосѣ. Въ 1526 году была учреждена должность генераль-профоса главной квартиры государя, который получалъ право единолично судить и наказывать самъ или чрезъ своихъ помощниковъ, лицъ, служащихъ въ главной квартирѣ, и затѣмъ воровъ, грабителей и т. п. изъ лицъ военнослужащихъ или гражданскихъ, пойманныхъ военною полиціей въ районѣ расположенія арміи. Въ 1553 году, при сформированіи арміи герцога Савойскаго, генераль-профосъ названъ по италіански капитаномъ юстиціи (*Capitano della justitia*) или главнымъ судьей, которому также принадлежало право судить и наказывать военнослужащихъ, застигнутыхъ на мѣстѣ совершенія преступленія внѣ лагеря или мѣста квартированія войскъ. Артиллеристы (*Bäckenmeister, Artilleriebesienter*), отличаясь по своимъ правамъ и службѣ во многомъ отъ служащихъ въ пѣхотѣ и кавалеріи, судились своимъ начальникомъ — фельдцейхмейстеромъ и состоявшимъ при немъ особымъ профосомъ. Судебная власть артилерійскаго начальства распространялась и на саперовъ, когда число ихъ бывало незначительно (менѣе 3,000 человекъ). Впрочемъ, право суда было предоставлено генераль-профосамъ разнаго рода собственно только относительно войскъ италіанскихъ и фламандскихъ, такъ какъ подобный порядокъ существовалъ во Фландріи прежде, при Карлѣ Смѣломъ, въ 1471 году, когда она входила въ составъ унаслѣдованнаго Карломъ V герцогства Бургундскаго. По отношенію же къ войскамъ, состоявшимъ изъ нѣмцевъ, англичанъ и т. п., генераль-профосы, по прежнему, имѣли значеніе лишь военно-полицейскихъ органовъ. Тогда же, въ 1553 году, учреждена была должность генераль-аудитора дѣйствующей арміи, независимо отъ существовавшей прежде должности этой для всего войска, причемъ сказано, что генераль-аудиторъ арміи долженъ быть человекомъ начитаннымъ, знатокомъ законовъ и, будучи назначенъ для подачи совѣтовъ главно-

командующему по военно-судной части, онъ могъ даже замѣнять главнокомандующаго при производствѣ имъ суда по дѣламъ, подлежащимъ его непосредственной юрисдикціи.

Впослѣдствіи, по отпаденіи отъ Испаніи Нидерландовъ, въ королевствѣ этомъ, въ 1587 году, генераль-аудиторъ арміи получилъ самостоятельную власть судить по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, представляя на усмотрѣніе главнокомандующаго или Верховной власти только приговоры по дѣламъ о важнѣйшихъ лицахъ или преступленіяхъ.

Во многихъ войскахъ разныхъ государствъ дѣла о совершенныхъ нижними чинами преступныхъ дѣяніяхъ, необложенныхъ смертною казнью и совершенныхъ въ наемныхъ полкахъ, подлежали суду самихъ полковниковъ по праву, предоставленному имъ по вербовочному патенту.

Въ главной же массѣ пѣхоты, состоявшей въ бѣльшей части государствъ Западной Европы, швейцарцевъ или принадлежавшихъ къ свободнымъ городскимъ обывателямъ Германіи ландскнехтовъ, относительно суда соблюдались порядки, присущіе военнымъ общинамъ. Въ этихъ полкахъ судъ изъ 12-ти членовъ, назначаемыхъ, по извѣстнымъ правиламъ, изъ чиновъ полка, нерѣдко и нижнихъ чиновъ, созывался уполномоченнымъ начальникомъ, такъ называемымъ, шультгейсомъ, который исполнялъ въ немъ обязанности председателя. Полковой профосъ же, наблюдавшій въ полку за чистотой и порядкомъ, являлся въ этомъ судѣ въ роли обвинителя. Процессъ имѣлъ чисто состязательный характеръ, какъ и въ судахъ гражданского вѣдомства того времени, согласно общему уголовному уложенію Карла V (Каролинѣ). Разбирательство дѣла происходило съ участіемъ сторонъ, публично, устно; вопросъ о виновности рѣшался по внутреннему убѣжденію и затѣмъ приговоръ не подлежалъ обжалованію или утверженію начальства. Въ нѣкоторыхъ же важныхъ преступленіяхъ, позорящихъ честь части и потому запрещенныхъ военнымъ начальствомъ, по соглашенію съ нею, подъ страхомъ смертной казни, судъ производился въ кругу товарищей всей части. Для производства этого суда часть становилась въ строй въ полномъ вооруженіи и со знаменемъ и, по выслушаніи обвиненія, поддерживаемаго полковымъ профосомъ, рѣшала дѣло посредствомъ выбираемыхъ, послѣдовательно три раза все въ бѣльшемъ числѣ, товарищей, причемъ постановленный обвинительный приговоръ тутъ же приводился въ исполненіе закалываніемъ виновнаго пиками (*passer par*

les picques), вслѣдствіе чего подобные суды носили названіе судовъ длиннаго копья (der langen Spiesze).

Во Франціи въ этомъ періодѣ въ войскахъ, состоявшихъ изъ иностранцевъ, набираемыхъ на время, примѣнялись тѣ же порядки, какъ и въ остальныхъ государствахъ; но для войскъ національнаго происхожденія, составлявшихъ существовавшія и въ мирное время, такъ называемыя, *compagnies d'ordonnance*, устройство военного суда было совершенно иное. При главномъ начальникѣ войскъ «коннетабль» состоялъ военный судъ коллегіальнаго характера, съ участіемъ гражданскихъ юристовъ (*de robe longue*), но юриспруденціи его, повидимому, ограничивалась подлежащими въ то время военнымъ судамъ гражданскими дѣлами военнослужащихъ. По уголовнымъ же дѣламъ самъ коннетабль пользовался на практикѣ обширною судебною властью и она была предоставлена закономъ со времени Франциска I и подчиненнымъ ему начальникамъ. Кромѣ того, лица, завѣдывающія военно-полицейскою частью въ арміи, *grand prévôt*, затѣмъ замѣнившія его *prévôts des maréchaux*, также со времени Франциска I получили, по самому закону, право не только задерживать, но единолично судить и наказывать виновныхъ даже смертною казнью. Судебная власть *prévôt* касалась лицъ, слѣдующихъ за арміей безусловно и военнослужащихъ за совершенныя ими на походѣ или при остановкѣ, т. е. не въ своихъ частяхъ войскъ, преступленія противъ мѣстныхъ жителей, дуэли и за самое дезертирство, причемъ они могли судить за участіе въ послѣднемъ преступленіи и лицъ гражданскаго вѣдомства. При производствѣ же суда *prévôt* надъ военнослужащимъ долженъ былъ присутствовать офицеръ, назначенный военнымъ начальствомъ, а при разсмотрѣніи имъ дѣла о лицѣ гражданскомъ, онъ обязанъ былъ приглашать для этого члена ближайшаго суда гражданскаго вѣдомства.

Въ концѣ описываемаго періода, въ началѣ Тридцатилѣтней войны, появился первый Военно-судебный уставъ, изданный знаменитымъ шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ въ 1621 году, по которому установлено два рода военныхъ судовъ: высшій (генеральный) и низшій (полковой), отличавшіеся по своей подсудности; для приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ введена конфирмація военного начальства. Полагаемый при арміи генераль-аудиторъ исполнялъ обязанности шультгейса въ генеральномъ судѣ и завѣдывалъ военно-судною частью во всемъ войскѣ. Хотя состязательный характеръ процесса въ уставѣ былъ сохраненъ, но въ немъ уже замѣтенъ переходъ къ процессу розыскному.

Во второмъ періодѣ новой исторіи, т. е. съ половины XVII до конца XVIII столѣтія, совершилось образованіе постоянныхъ войскъ, набираемыхъ преимущественно принудительною вербовкою на большіе сроки. Въ этотъ промежутокъ времени, по примѣру Густава Адольфа, были изданы Военно-судебные уставы въ Бранденбургѣ, потомъ въ Пруссіи 1712 г. и многихъ другихъ германскихъ государствахъ, Даніи 1683 г. и въ самой Швеціи 1683 г., по которымъ теперь судились всѣ лица, входившія въ составъ войска, безъ различія ихъ происхожденія, подданства и родовъ оружія.

По означеннымъ уставамъ военная подсудность въ военное время распространялась, сверхъ всѣхъ военнотружущихъ, на служившихъ въ арміи военныхъ чиновниковъ (*employés militaire*) и на лицъ, слѣдовавшихъ за нею, изъ числа которыхъ упоминались обыкновенно маркитанты и офицерскіе слуги. Жители занятыхъ арміею областей собственной страны не подлежали военнымъ судамъ, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, указанныхъ выше. Когда же военачальникъ, по особому уполномочію государя, сосредоточивалъ въ себѣ въ этихъ областяхъ высшую военную и гражданскую власть, онъ осуществлялъ ее относительно мѣстныхъ жителей черезъ посредство судовъ гражданского вѣдомства. Во Франціи же эти лица, по законамъ Людовика XIV, подлежали суду *prévôt* за бродяжничество (*vagabondage*) и за *cas prévôtaux* или *royaux*, подъ которыми, по извѣстному ордонансу 1670 г., разумѣлись важнѣйшія нарушенія государственнаго и общественнаго спокойствія, а именно: преступленія государственныя, сопротивленіе властямъ, ограбленіе церквей, дорожный разбой и т. п., хотя, впрочемъ, всѣ эти преступленія бывали подсудны *prévôt* и въ мирное время. О подсудности же военному суду жителей непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, и военнопленныхъ не было упомянуто въ законахъ, вѣроятно, потому, что въ тѣ времена лица эти считались совершенно безправными, причемъ на практикѣ они подлежали преимущественно единоличному суду лицъ, завѣдывающихъ военно-полицейскою частью въ арміи. Въ воинскихъ артикулахъ, какъ законахъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ войскахъ, упоминалось обыкновенно объ отвѣтственности непріятельскихъ шпионовъ, подлежавшихъ смертной казни, и публичныхъ женщинъ, подвергаемыхъ позорному изгнанію изъ лагеря.

По Военно-судебнымъ уставамъ, изданнымъ въ то время, устройство военныхъ судовъ было заимствовано изъ упомянутаго устава Густава Адольфа относительно учрежденія военныхъ судовъ гене-

ральных и полковых, и обязанностей генераль-аудитора, и затѣмъ для приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ введена конфирмація военнаго начальства. Но по этимъ уставамъ и судебной практикѣ, подобно тому, какъ въ судахъ гражданскаго вѣдомства, въ военныхъ судахъ, по бѣльшей части дѣль, производство заключалось въ томъ, что собранныя посредствомъ формальнаго слѣдствія свѣдѣнія по дѣлу на судѣ не провѣрялись, причемъ дѣло производилось безъ участія сторонъ письменно, не публично, въ тайнѣ, и судъ опредѣлялъ виновность по формальнымъ доказательствамъ. Въ процесѣ этомъ главную роль игралъ такъ называемый аудиторъ, дѣйствовавшій не какъ предсѣдатель, а какъ руководитель суда, въ качествѣ лица, хорошо знакомаго съ законами. Онъ наблюдалъ за соблюденіемъ интересовъ обѣихъ сторонъ и руководилъ судомъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи имъ дѣла.

Во Франціи же во второмъ періодѣ, впервые при Людовикѣ XIV, по закону 1665 г., были образованы военные суды коллегіальнаго состава, которые въ мирное время учреждались при управленіяхъ комендантовъ, а въ военное время—при бригадахъ войскъ. Суды эти созывались начальникомъ и состояли изъ шести назначенныхъ имъ подчиненныхъ офицеровъ и находились подъ его предсѣдательствомъ, вслѣдствіе чего они носили названіе *conseils de guerre*, т. е. военныхъ совѣтовъ, а не судовъ, сохранившееся за ними и до настоящаго времени. Юрисдикція ихъ подлежала нарушенія военной дисциплины и долга боевой службы въ военное время. Характеръ процесса въ нихъ былъ также розыскнымъ, какъ и въ другихъ государствахъ, но предварительное слѣдствіе производилъ *sergeant major*, который прочитывалъ его на судѣ и докладывалъ свое мнѣніе о виновности подсудимаго, а наблюдавшій за порядкомъ въ полку комисаръ давалъ свое заключеніе, относительно примѣненія закона. Аудиторовъ во Франціи не полагалось. Приговоры этихъ военныхъ судовъ (*conseils de guerre*) не подлежали ни утверженію, ни обжалованію. Единоличныя суды *grévôt* не только сохранились по прежнему, но юрисдикція ихъ во многомъ распространилась на лицъ гражданскихъ, какъ было сказано выше.

Особенности въ отправленіи военнаго правосудія въ военное время во Франціи заключались въ устройствѣ *conseils de guerre*, вмѣсто комендантскихъ управленій, при бригадахъ войскъ, а въ другихъ государствахъ они состояли въ слѣдующемъ. Положенное по закону число членовъ, въ случаѣ затрудненія, могло быть уменьшаемо до половины, съ 12-ти до шести, какъ во Франціи, что слу-